

Уголовные процессы. Описание судебных дел

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
У26

У26 Уголовные процессы. Описание судебных дел / – М.: Книга по Требованию,
2020. – 106 с.

ISBN 978-5-458-13211-4

ISBN 978-5-458-13211-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и вынуда топоръ изъ соломы; на топорщицѣ около обуха была кровь. Про Матрену Трофимову Сотскій заявилъ, что она баба гулящая, а мужъ ея былъ пьяница.

«11 юня Судебный Слѣдователь прибылъ въ домъ Ивана Григорьева и засталъ его уже мертвымъ. Изъ осмотра трупа видно, что правое ухо разорвано наверху, и въ ухѣ видна залившаяся кровь, около уха на головѣ рана; на той же сторонѣ, но выше уха, рана, величины которой не видно потому, что вся правая сторона головы испачкана кровью.

«Обвиняемая крестьянка села Ростова *Матрена Трофимова* (17 лѣтъ) показала, что прошлый годъ вышла за мужъ за Ивана Григорьева, *не любя его*; мужъ, по старости, *никакого дѣла съ нею не имѣлъ*, и она была въ любовной связи съ крестьяниномъ, имени котораго сказать не хочетъ. Мужъ, должно быть, подозрѣвалъ это, онъ *бывалъ ея*, когда она выходила на улицу. Въ понедѣльникъ на Духовъ день свекровь ушла изъ дому и она, Матрена, осталась одна съ мужемъ; мужъ ея былъ выпивши и *погрозилъ ея зарѣзать*; потомъ заснулъ, тутъ она задумала его извести; сначала она хотѣла зажечь кровать, потомъ взяла въ чуланѣ топоръ и выходила на улицу; подъ качелями въ это время былъ народъ. Три раза обвиняемая хотѣла ударить мужа топоромъ, но рука у нея каждый разъ не поднималась, и она до трехъ разъ выходила изъ комнаты; наконецъ будто кто-то ей сказалъ: *«что жъ ты не бьешь мужа»*, она ударила по правой сторонѣ головы обухомъ топора; спрятавъ топоръ въ солому, пошла къ сосѣдкѣ Маврѣ, а оттуда подъ качели. Вскорѣ вернулась свекровь, въ домъ Ивана Григорьева побѣжалъ народъ, а съ нимъ и показательница; она увидѣла, что мужъ ея лежитъ и хрипитъ. Тутъ же она была заарестована, а на другой день она во всемъ призналась караульщикамъ, Волостному писарю и Сотскому. При концѣ допроса Матрена Трофимова добавила, что имѣла любовную связь не съ однимъ лицомъ, а съ кѣмъ придется.

«Крестьяне: Петръ Нивитинъ Ерохинъ, Григорій Ефремовъ Свачковъ и Степанъ Андреевъ Макарцевъ показали, что Матрена Трофимова созналась имъ въ убійствѣ своего мужа сходно съ тѣмъ, какъ Сотскому и на допросѣ Слѣдователю. При этомъ Ерохинъ и Макарцевъ заявили, что покойный

*

Иванъ Григорьевъ любилъ пить водку, но нрава былъ смирнаго, недрачливаго.

«Крестьянинъ Матвѣй Семеповъ Носовъ показалъ, что въ понедѣльникъ на Духовъ день онъ заходилъ къ Ивану Григорьеву и пилъ съ нимъ могоарычи. Затѣмъ скоро ушелъ отъ него, оставивъ его одного съ женою.

«Крестьянка Агафья Федорова Скачкова, мать покойнаго Ивана Григорьева, объявила, что сынъ ея былъ женатъ не болѣе года, любилъ выпить, но былъ смирный и жилъ съ женою хорошо; люди болтали, что Матрена погуливала, и Иванъ Григорьевичъ раза три пощипалъ ее, а потомъ и самъ къ ней лѣзеть, души въ ней не чаялъ.—Матрена была въ дѣвушкахъ гулящая и ее Ивану Григорьевичу почти что павязали. Въ понедѣльникъ на Духовъ день показательница ушла въ гости въ деревню Рыльскую, дома остались сынъ и Матрена и когда вернулась домой, Матрена сидѣла у сосѣдки. На вопросъ показательницы: гдѣ мужъ? Матрена отвѣчала, что онъ напился и спитъ. Вскорѣ къ нимъ заѣхалъ какой то мужикъ воды напиться, спросилъ что у нихъ лежитъ въ чуланѣ, зашелъ туда и, снявъ перину съ Ивана Григорьева, сказалъ показательницѣ: онъ у тебя убить. Тутъ же и Скачкова разсмотрѣла, что у сына ея вся голова въ крови. Затѣмъ пришелъ староста и арестовалъ Матрену.

«Сельскій Староста Никифоръ Васильевъ Алаевъ показалъ, что на Духовъ день послѣ обѣда пришла къ нему Матрена Трофимова сказать, что мужъ ея ходилъ за рассадой и вернулся въ крови. Староста, прійдя въ домъ Григорьева, увидѣлъ, что онъ лежитъ на спинѣ, на половину закрытый периной, съ закрытыми глазами и хрипитъ, голова была въ крови. Крестьянка села Ростова Мавра Антонова показала, что на Духовъ день послѣ обѣдни она выгоняла свою лошадь на лугъ и видѣла, какъ мимо ея двора пропла въ рубашкѣ на гумно Матрена Трофимова; было-ли что у нея въ рукахъ, свидетельница не замѣтила.—Вскорѣ послѣ этого къ ней пришла Матрена и сѣла съ нею; когда пришла свекровь, Матрена сказала ей, что Иванъ Григорьевъ спитъ и затѣмъ ушла съ нею домой.

«Матрена Трофимова объяснила, что точно она проходила въ

рубашкѣ и понёвѣ мимо двора Антонова въ ометъ прятать топоръ и топоръ былъ у нея завернутъ въ понёвѣ.

«Изъ медицинскаго акта осмотра трупа видно, что смерть Ивана Григорьева послѣдовала отъ раздробленія костей черепа и поврежденія мозга.

«Вслѣдствіе всего вышеозначеннаго и за силою 201 ст. Уст. Уг. Суд. предполагается предать суду Тульскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянку села Ростова, Матрену Трофимову, 17 лѣтъ, по обвиненію въ убійствѣ мужа ея Ивана Григорьева; преступленіе это предвидѣно и наказываемо по 139 и 1451 ст. Ул. о Нак. изд. 1866 года».

По прочтеніи упомянутаго обвинительнаго акта, Матрена Трофимова, на предложенный Предсѣдателемъ вопросъ, «признаетъ-ли она себя виновною», отвѣчала: «мужа точно убила, но дѣйствовала тогда безъ сознанія и безъ понятія, отъ вина».

На судебномъ слѣдствіи (сверхъ изложеннаго въ обвинительномъ актѣ) показали:

Агафья Скачкова, (мать убитаго Ивана Григорьева и свєровь подсудимой). 10 юня по запрошлаго года сынь ея Иванъ очень выпроваживалъ ее изъ дому, говоря: «иди матушка, иди;» она не думаетъ, чтобы онъ имѣлъ при этомъ какую-либо дурную цѣль. Объ убійствѣ она узнала слѣдующимъ образомъ: возвратясь къ себѣ домой, она не нашла Матрены и пошла ее отыскивать, нашла Матрену сидящею у чужаго двора. На ея вопросъ объ Иванѣ, Матрена отвѣчала: «ты дала моему мужу сегодня цѣлковой, онъ его пропилъ и теперь спить.» Когда, по указанію мужичка, осмѣтрѣли Ивана Григорьева и нашли его убитымъ, она, Агафья Скачкова, послала Матрену за попомъ, но послѣдняя отвѣчала: «не пойду за попомъ.» Другіе пошли за священникомъ, который, придя осмѣтрѣть умпрающаго и не найдя возможности приобщить его Св. Таинъ, обратился къ Матренѣ Трофимовой и, обвиняя ее въ убійствѣ, сказалъ ей: «голубушка, дѣло твое,» а затѣмъ велѣлъ старостѣ взять Матрену въ караульню (арестантскую).—(Отвѣчая на вопросы защитника): сынь жилъ съ Матреной такъ себѣ; бивать онъ ее очень не билъ, а давалъ ей по двѣ щеки, то есть по двѣ пощечины (въ публичнѣ смѣхъ). Только разъ онъ привязалъ Мат-

рену Трофимову къ столбу веревкой, но Матрена, будучи очень сильна, отвязалась и ушла со двора. Иванъ Григорьевъ ругивалъ иногда Матрену матерными словами. Однажды покойный сынъ ея пришелъ домой, неся *вѣнчикъ розогъ*, и сказалъ покательницѣ, что ему въ конторѣ дали этотъ вѣнчикъ. Онъ обратился къ ней, Агафья Скачковой, съ слѣдующими словами: «матушка, высѣки меня за то, что я дурной мужъ и пьяница,» затѣмъ самъ легъ на скамью, она исполнила его желаніе, дала ему нѣсколько ударовъ. Тогда Иванъ Григорьевъ вѣскочилъ со скамьи и сказалъ: *«теперь мы высѣкемъ и Матрену за то, что она дурная жена.»* (Въ публикѣ смѣхъ). Но Матрена успѣла убѣжать изъ избы прежде, нежели удалось ее высѣчь. Привязывалъ онъ Матрену къ столбу не очень толстой веревкой и даже Матрену не билъ. Когда она, Агафья Скачкова, въ первый разъ увидѣла Матрену, то сказала: «сынъ мой не верста, подумай, хочешь-ли идти за него замужъ», но Матрена отвѣчала ей, «какъ мнѣ не идти, куда же дѣться,» потомъ вдругъ замолчала. Когда Матрена шла замужъ, *говорили, что она брехата*, но навѣрное не знала.—У сына ея сопли текли изъ носа но не очень. Ума онъ былъ, какъ она замѣчала, простаго, былъ, простоватыи. У сына ея были двѣ дѣвочки маленькія отъ перваго брака. Покойный Иванъ Григоричъ послѣднее время пилъ водку, двухъ лошадей онъ дѣйствительно продалъ; при жизни другаго брата онъ немного пилъ водки, а послѣ его смерти сталъ пить. Она, Агафья, запомятовала, сказывала-ли она Судебному Слѣдователю (слова, занесенныя имъ въ протоколѣ) будто сынъ ея говорилъ ей: «вина пить я не перестану и видно пьяный гдѣ ибудь головеньку положу.» Сколько лѣтъ отъ роду было ея сыну—она запомятовала и въ точности сказать не можетъ.

Сотскій Иванъ Титовъ. Онъ 10 іюня увидѣлъ, что Иванъ Григорьевъ лежитъ облитый кровью на постели и хрипитъ. На другой день, когда Матрена сознавалась ему въ убійствѣ мужа, то сказала ему, что слышала какъ-бы сверху голосъ говорилъ: *бей мужа, добивай* и подъ влияніемъ этого учинила смертоубійство. Раньше Матрена была баба гулящая, мужъ же ея пилъ вино, но не очень, дѣла свои онъ велъ плохо.

Крестьянинъ Пестръ Ерохинъ. Когда Матрена созналась при

немъ въ убійствѣ мужа; она говорила, что передъ убійствомъ, словно кто шепнулъ съ потолка: «бей его».

Степанъ Макарецъ. Матрена дѣйствительно говорила, что слышала голосъ «добивай мужа». Повойный Иванъ Григоричъ имѣлъ большіе глаза; у него глаза были не то что слезливые, а онъ «мокроглазенькій» былъ.

Григорій Скачковъ. Онъ не знаетъ, кто совѣтовалъ Ивану Григоричу высѣчь жену; Григорьевъ былъ роста маленькаго, съ жидкою бородою, водку онъ выпивалъ; двухъ лошадей онъ дѣйствительно продалъ, но на уплату податей, а не на пьянство.

Матвѣй Носовъ. Онъ пилъ на Духовъ день (10 іюня 1869 года) съ Иваномъ Григорьевымъ водку. При немъ *Матрена* выпила стаканъ; поднесъ ей этотъ стаканъ вина самъ мужъ. Больше онъ ничего не знаетъ, Иванъ Григорьевъ пилъ какъ все мужики.

Староста Никифоръ Алаевъ. Онъ засталъ Ивана Григорьева лежавшимъ на кровати, издававшимъ хрипоту. Григорьевъ изъ себя былъ неказистъ, онъ былъ слюнчавый, у него по бородѣ текла слюна. Пилъ онъ вино не очень, но былъ слабъ. (По указанію предсѣдателя осматриваетъ топоръ). Топоръ, лежащій передъ нимъ, тотъ, который Матрена достала изъ омета и которымъ она (по ея словамъ) убила мужа. На остріи топора крови тогда не было, на обухѣ была кровь.

Затѣмъ съ согласія сторонъ прочтено было показаніе Мавры Антоновой, данное ею на предварительномъ слѣдствіи и сущность котораго изложена въ обвинительномъ актѣ.

Арестантка Соколова (находившаяся въ тюремномъ замкѣ вмѣстѣ съ Матреною Трофимовою). Объ этомъ дѣлѣ она не знаетъ ничего. (Отвѣчалъ на вопросы запитника). Матрена упала съ наръ и жаловалась на животъ; ее считали беременною; больше не знаетъ; ее недавно перевели.

Арестантка Федорова (находившаяся въ тюремномъ замкѣ съ Матреною Трофимовою). Матрену осматривала акушерка, и ее считали беременною, пузо было большое; Матрена жаловалась на пузо; крови у нея были черезъ два мѣсяца. Матрена дѣйствительно упала съ наръ, жалуясь на животъ.

Смотритель Тульского тюремнаго замка *Вознесенскій.* Матрена Трофимова въ тюремномъ замкѣ вела себя хорошо.

Вскорѣ по прибытіи сюда, она спрыгнула съ нарѣ, жалуясь на животъ. Животъ ея оказался значительный, ненормальной величины; сверхъ того Матрена Трофимова не могла ходить, ноги ея онѣмѣли. По его распоряженію привезли акушерку для осмотра Трофимовой. Оказалось, что у послѣдней крови показываются лишь каждые два мѣсяца, животъ былъ такъ великъ, что акушерка сочла Трофимову беременною; и только послѣ втораго осмотра акушерка объявила, что она ошиблась и что родовъ не будетъ.

Экспертъ, докторъ *Башкировъ*. (Отвѣчая на вопросы защитника). Чрезмѣрное развитіе живота и приостановленіе кровей, и также появленіе ихъ лишь черезъ два мѣсяца при отсутствіи родовъ—ясно показывают поврежденіе лишь одного физическаго организма. Отвѣчая на научный вопросъ: «можетъ ли такое состояніе лица вліять на его психическую дѣятельность», онъ, экспертъ, находитъ, что аргюі можетъ, но въ каждомъ данномъ случаѣ оно должно быть провѣрено болѣе точною и болѣе полною экспертизой, которой по настоящему дѣлу не было. Вообще онѣмѣніе рукъ и ногъ, ложное ощущеніе, какъ будто по тѣлу ползаютъ мурашки—суть такія ощущенія, которыя женщина можетъ испытывать, если у ней болѣзненно прекратились мѣсячныя. Мерещеніе голоса «бей, добивай» тогда только могло-бы имѣть значеніе, если бы подсудимая слышала этотъ голосъ до преступленія; во время же учиненія преступленія весьма легко можетъ быть приливъ крови къ головѣ. (На замѣчаніе защитника, что именно Матрена Трофимова слышала голосъ до учиненія преступленія). Мерещеніе вообще есть обманъ чувствъ и называется галлюцинаціей; галлюцинаціи принадлежатъ къ болѣзненнымъ явленіямъ. Галлюцинація показывает ненормальность психическаго состоянія. (На замѣчаніе защитника, что подсудимая, имѣвшая болѣзненное явленіе, не можетъ быть признана дѣйствовавшею въ убійствѣ нормально.) Къ сожалѣнію въ настоящемъ дѣлѣ Матрена Трофимова не была подвержена правильной экспертизѣ ея психическаго состоянія.

Г. экспертъ докторъ *Боровскій*. Раздутіе живота, приостановленіе и исчезновеніе у Трофимовой менструаций—это отдѣльныя болѣзненныя физическія и фізіологическія явленія,

но многое по дѣлу не разъяснено. Съ чисто-научной точки зрѣнія, при упомянутыхъ условіяхъ возможно, чтобы женщина испытывала онѣмѣніе рукъ и ногъ, а также ложное ощущение, будто-бы по тѣлу ползають мурашки; галлюцинація, безъ сомнѣнія есть болѣзненное явленіе; у вполне здороваго физически и психически человѣка она быть не можетъ. Остается только пожалѣть, что Трофимова не была подвержена правильной экспертизѣ. Въ концѣ концовъ мнѣніе его эксперта, таково, что эти два рода болѣзненнаго явленія (вздутіе живота и приостановленіе менструацій, а также и галлюцинація слуха) сами по себѣ представляютъ лишь два разрозненныя явленія, которыя нужно бы провѣрить съ другими.

Наконецъ, по требованію прокурора, прочтенъ былъ актъ осмотра поврежденій внѣшнихъ и внутреннихъ, обнаруженныхъ на трупѣ Ивана Григорьева. (Сущность этого акта осмотра съ достаточною полнотою прописана въ обвинительномъ актѣ).

На вопросы предсѣдателя Матрена Трофимова отказалась прибавить что-бы то ни было въ свое оправданіе къ даннымъ, обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ.

Предсѣдатель, въ 3 часа по полудни, объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ и приостановилъ засѣданіе на два часа.

По возобновленіи судебного засѣданія, Товарищъ прокурора (А. К. Вульфбертъ) произнесъ, въ главныхъ основаніяхъ, слѣдующее: мм. гг., 10 іюня 1869 года надъ Иваномъ Григорьевымъ совершено страшное преступленіе! Григорьевъ найденъ крестьянами на своей постели въ крови, съ проломленнымъ вискомъ; со всѣми признаками насильственной смерти. Подозрѣніе пало тотчасъ-же на жену убитаго, Матрену Трофимову, которая вскорѣ и учинила въ этомъ убійствѣ сознаніе. И такъ несомнѣнно, что преступленіе совершено не лицомъ постороннимъ, не съ корыстною цѣлію, а женою убитата, то есть тѣмъ именно лицомъ, которое имѣло къ убитому особенныя отношенія. Матрена Трофимова созналась только потому, что сообразила, что заперательство не поведетъ ни къ чему. Подсудимая подробно рассказала, какъ она совершила убійство, какъ трижды ударила спящаго мужа обухомъ по головѣ; самый топоръ, по ея указанію, найденъ въ ометѣ. Сознаніе вполне под-

твердилось обстоятельствами дѣла. Минута для совершенія убійства была выбрана обдуманно. Матрена Трофимова осталась дома въ избѣ съ своимъ мужемъ, дождалась, чтобы онъ легъ спать и измѣннически нанесла ему смертельный ударъ. Убійство совершено было холодно, обдуманно, предумышленно и по внезапному побужденію. Возникаетъ другой вопросъ: какими побужденіями руководствовалась Трофимова при убійствѣ мужа? Отъ чего погибъ Иванъ Григорьевъ? Показаніе матери убитаго, изъ котораго нельзя выбросить ни одного слова, объяснило Вамъ, мм. гр., что Трофимова была почти навязана ея мужу, ее считали беременною, она была принята своимъ новымъ семействомъ радушно, съ деликатностію, какъ расквашивающаяся грѣшница. И какъ ужасно она отплатила за это доброе дѣло? Никто не заставлялъ ее выдти замужъ, она общалась своему мужу въ церкви быть вѣрною подругою, и... убила его. Иванъ Григорьевъ не обращался жестоко съ Трофимовою; по словамъ его матери онъ въ ней души не чаялъ и обходился съ нею, какъ обращаются съ женами большаго числа нашихъ крестьянъ. Трофимова привыкла къ разгульной жизни, она не могла ужиться съ мужемъ, убѣгала отъ него и предавалась своимъ порочнымъ наклонностямъ. Въ подсудимой я не вижу ненормальности умственныхъ способностей, я признаю ее нравственнымъ уродомъ, способнымъ, ради минутной вспышки гнѣва, прихотп—на величайшее преступленіе, на отнятіе жизни у своего мужа! Ее можно сравнить съ такими преступниками, каковы Joseph, Горскій и др., убившіе нѣсколькихъ человѣкъ. Недостаточность мотива въ данномъ случаѣ ничего не доказываетъ. Защита по всѣмъ вѣроятіямъ возбудитъ вопросъ о вѣрности, но *эксперты*, вызванные защитою, съ безпристрастіемъ, которое дѣлаетъ имъ честь, объяснили, что нѣтъ полныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы признать Трофимову совершившею убійство въ умоизступленіи или безпамятствѣ. Галлюцинація подсудимой впчѣмъ не доказана и приведена ею очевидно въ собственное оправданіе. Защитникъ, можетъ быть, будетъ просить Васъ сжалиться надъ молодой женщиной, которую ожидаетъ суровое наказаніе! Но помните, мм. гр., что эта женщина совершила страшное преступленіе, она убила своего мужа: измѣннически, во время сна,

въ то время, когда онъ находился подъ ея охраною! Я ожидаю отъ Васъ обвинительнаго приговора, этимъ Вы покажете примѣръ строгости и оградите жизнь частныхъ лицъ—угрозою наказанія—отъ посягательства на нее преступниковъ (ощущеніе въ публикѣ).

¹⁰Защитникъ подсудимой (А. Д. Любавскій) произнесъ слѣдующее. «М. м. Г. г! Прокурорская власть, въ лицѣ одного изъ своихъ даровитѣйшихъ представителей, обвиняетъ Матрену Трофимову въ убійствѣ мужа.

Настоящее дѣло представляетъ двѣ стороны: *внѣшнюю* и *внутреннюю*.

Внѣшняя сторона состоитъ въ томъ, что 10 іюня 1860 года найденъ крестьянами на своей постели, при последнемъ издыханіи, Иванъ Григорьевъ, который вскорѣ послѣ того и умеръ. Ивану Григорьеву нанесены были топоромъ по головѣ раны его женою, Матреною Трофимовою, и послѣдняя созналась въ этомъ дѣяніи; ею указанъ топоръ, послужившій орудіемъ смерти—и такимъ образомъ вся совокупность признаковъ преступленія, какъ внѣшняго факта, является вполне ясною, неподлежащею спору.—Если бы это дѣло рѣшали старые Суды, то они, вѣроятно, и довольствовались-бы этою стороною. При прежнемъ судопроизводствѣ, (недостатки котораго были признаны самимъ правительствомъ) Суды рѣшали бумажное дѣло, известное производство, для нихъ личность преступника, какъ чловѣка, вовсе не существовала. Старые суды, при примѣненіи къ преступленіямъ наказаній, дѣйствовали, какъ молотъ, который, падая на предметъ, (одушевленный или неодушевленный) дробитъ его, дѣйствуетъ, такъ сказать, механически. Совсѣмъ иное значеніе имѣете Вы, гг. присяжные засѣдатели! Величіе *учрежденія присяжныхъ* и состоитъ именпо въ томъ, что ему предоставлено рѣшать вопросы о виновности или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію и по внушенію совѣсти, не стѣпяясь арифметическимъ сочетаніемъ уликъ и доказательствъ. Этимъ законодатель безъ сомнѣній имѣлъ въ виду смягчить строгость наказаній, которыя существуютъ во имя интересовъ общества, какова-бы ни была личность преступника, но которыя въ каждомъ данномъ случаѣ лишь на столько могутъ быть примѣнимы къ преступнику или преступницѣ,

на сколько они согласны съ справедливостію. Наказаніе вообще есть зло, или страданіе, которое терпитъ преступникъ за содѣянное имъ нарушеніе законовъ. Для отдѣльныхъ, частныхъ лицъ совершенно безразлично и не можетъ быть пріятно, если накажутъ тѣлесно, вазнятъ, посадятъ въ тюрьму ихъ ближняго, ибо ни одному не доставляетъ удовольствія видѣть страданія другаго. Поэтому иные выводятъ наказаніе изъ идеи божеской, абсолютной справедливости; другіе изъ понятія возмездія, т. е. воздаянія преступнику зломъ за зло; нѣкоторые думаютъ, что наказаніе существуетъ для достиженія какой-нибудь полезной цѣли, какъ-то: устрашенія преступника и всѣхъ прочихъ преступниковъ, исправленія преступника, предупрежденія преступленій, обороны государства. Но всѣ эти воззрѣнія, г. г. присяжные засѣдатели, или односторонни, или неправильны. Божеское правосудіе и абсолютная справедливость вовсе не требуютъ тѣлеснаго и психическаго мученія людей. Понятіе грубаго возмездія, т. е. воздаянія преступнику зломъ за зло, (что выражается въ поговоркѣ: «око за око, зубъ за зубъ»), давно уже отжило свое время. Какія бы ни существовали наказанія,—это не препятствуетъ совершенію преступленій; исправленіе преступника черезъ заключеніе въ наши тюрьмы, гдѣ онъ находится въ сообществѣ съ другими злодѣями, скорѣе развращаетъ, чѣмъ исправляетъ человѣка, наконецъ отъ отдѣльныхъ преступленій (кромѣ политическихъ) государство вовсе не находится въ опасности, слѣдовательно не возникаетъ вопроса о необходимой оборонѣ.

И такъ въ концѣ концовъ, и Вы безъ сомнѣнія, милостивые государи, согласитесь съ этимъ: наказаніе существуетъ въ государствѣ лишь какъ *земное учрежденіе*, оно есть средство заставить людей *повиноваться* существующимъ въ каждомъ государствѣ законамъ. Нарушители законовъ подвергаются наказаніямъ (мученіямъ) черезъ особыхъ органовъ.

Но Вы, господа присяжные, (образуя сами одинъ изъ составныхъ органовъ власти судебной,) пользуетесь неоцѣненнымъ правомъ обсуждать въ каждомъ данномъ случаѣ по убѣжденію вашей *совѣсти*: можно-ли подвергнуть человѣка наказанію (т. е. мученію)? Не искупилъ-ли онъ преступленіе предшествовав-